

Несколько дней спустя в поисковых рейтингах появилась новость о провале Юяо в торгах.

На следующий день цена акций Ючуао достигла своего самого низкого предела на открытии торгов. В тот момент Юяо еще не понимала, что этот предел был только началом. В то же время, когда цена акций Ючуао продолжала падать, появилось несколько новостей: ведущая актриса агентства расторгла свой контракт, подтвердилось, что другая актриса, которая была арестована ранее, принимала наркотики, а главный фильм этого года был отложен...

Каждая новость усугубляла положение Юяо. Неудача в торгах казалась отправной точкой, нависшей тяжелым облаком над Юяо.

Тем временем в кабинете генерального директора на верхнем этаже...

“Ты нашел что-нибудь?” - спросил Янь Е сквозь стиснутые зубы.

Гу Баошань вздохнул и покачал головой: “На видео нашей компании ничего не было запечатлено”.

“Это невозможно. Должны быть доказательства, если это было сделано. Должен быть кто-то, кто заглянул в цену. Иначе они не смогли бы точно вычислить нас. Разница в несколько сотен юаней? Кто бы поверил в эту историю?” Янь Е схватил стакан с водой и швырнул его в стену.

Увидев, как стекло разбивается о стену, оставляя повсюду осколки и воду, он внезапно рухнул в свое кресло.

Из-за чего он так разнервничался? Дело было сделано, и теперь ему нужно было придумать, как исправить ситуацию.

Если бы это был его старший брат...

Он не мог представить своего старшего брата в таком бешеном состоянии. Он явно был еще слишком молод...

Однако ситуация была далеко не такой простой, как думал Янь Е. По мере того, как Юяо терял один кирпичик за другим, скорость их падения стремительно возрастала. Все здание Юяо начало дрожать и, казалось, было на грани обрушения.

Мистер Янь, который уже много лет был на пенсии, и Янь Ифэй каждый день приходили в компанию, чтобы помочь.

И вот, наконец, однажды Янь Е с помощью расследования и видеозаписей с других камер установил, что человеком, который украл информацию, был не кто иной, как его собственная жена Шан Цивэнь.

В тот момент Янь Е был совершенно ошеломлен.

Как это могла быть она? Зачем ей делать что-то подобное?

Янь Е, который привык уклоняться от проблем, столкнулся с доказательствами прямо перед своими глазами. Он даже не мог найти способ убедительно это опровергнуть.

Янь Е был переполнен смесью печали и гнева. Казалось, ему так повезло, что наконец сбылась его давняя мечта и он добился любимой женщины, даже преодолев необходимость ее развода!

И что в результате? Была ли она на самом деле шпионкой, подосланной своим бывшим мужем?

Янь Е разразился диким смехом, чувствуя себя так, словно попал в причудливый сон. Все казалось таким нереальным.

“Янь Е, перед кем ты оправдываешься?” Его старший брат однажды сказал ему это, когда он подтвердил свои отношения с Шан Цивэнь.

Перед кем он оправдывал себя? Действительно, перед кем он оправдывался? Он только что решил все сделать правильно, перестать заикливаться на этих романтических связях, а потом Шан Цивэнь вlepила ему пощечину.

Видишь ли, это твои романтические увлечения привели к нынешней ситуации.

“Янь Е, ты действительно знаешь, чего хочешь?” Слова его старшего брата казались словами пророка, каждое из которых сбывалось.

Янь Е также вспомнил тот день, день на собрании акционеров, когда его отец привел его открыть эту дверь.

В тот день от его старшего брата осталась лишь уходящая фигура, но только эта фигура дала ему ощущение направления.

С тех пор он брал своего старшего брата за образец для подражания, делая то, что его старший брат делал раньше. Теперь он понял, что это не так просто, как он думал. Теперь он понимал, что самые близкие ему люди часто были теми, кто причинял ему больше всего боли.

Что чувствовал его старший брат в тот день на собрании акционеров? Чувствовал ли он то же самое, что Янь Е сейчас?

Дрожа, Янь Е взял свой телефон. Он хотел отправить сообщение Шан Цивэнь. Он хотел спросить ее: “Где ты?”

Он уже готов был отправить сообщение, но вовремя вернулся к реальности. Он посмотрел на свой телефон и понял, что не может действовать импульсивно. Ему нужно было раскрыть человека, стоящего за Шан Цивэнь.

Он опустил голову и посмотрел, только чтобы обнаружить, что в конце концов отправил сообщение не Шан Цивэнь. Бессознательно он отправил его Янь Вэю. Как и каждый раз, когда что-то случалось, он инстинктивно первым делом потянулся к своему старшему брату. Даже в этот момент его бессознательным действием было связаться с Янь Вэем.

Раздался звуковой сигнал, и Янь Е увидел, как на его телефоне появилось сообщение: “Я сопровождаю вашу невестку на дородовой осмотр”.

В этот момент Янь Е внезапно почувствовал облегчение.

Да, сначала ему нужно было решить проблему. Он должен был справиться с этим сам.

Звуковой сигнал

Появилось еще одно сообщение, и Янь Е просмотрел его. Оно все еще было от его старшего брата, Янь Вэя. Сообщение гласило: “У вашей невестки избыточный вес, и доктор недоволен”.

Янь Е: "... Брат, я занят. Разберись сам, это всего лишь второстепенный вопрос.

"Избегайте тяжелой пищи! - сказала женщина-врач, посмотрев на Чжоу Цяоцяо. - Вы набрали лишних два фунта".

Чжоу Цяоцяо потерла живот и сказала с чувством обиды: "Но я почти ничего не ела! Я только что поела немного супа".

"Суп? - женщина-врач посмотрела на Чжоу Цяоцяо и сказала: - От супа еще легче набрать вес! Лучше есть мясо. Употребление супа заставляет вас набирать вес, употребление мяса заставляет ребенка набирать вес".

Чжоу Цяоцяо потрясенно посмотрела на нее и сказала: "Это правда? Разве суп не более питательный?"

Итак, доктор снова приступила к обучению Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй почувствовал головную боль от того, что слушал со стороны. После ответа на сообщение Янь Е и ухода с Чжоу Цяоцяо сзади все еще был слышен голос доктора: "Также не ешьте мясо опрострачиво, иначе у вас могут возникнуть проблемы с родами".

Чжоу Цяоцяо была поражена! По дороге она сказала Янь Вэю: "Вэй Вэй, давай просто съедем кашу и обойдемся!"

Янь Вэй: "..."

От нечего делать Чжоу Цяоцяо снова начала прокручивать свой телефон, просматривая новости на актуальные темы. Она спросила Янь Вэя: "С Юяо все в порядке?"

Янь Вэй о чем-то подумал и радостно сказал: "Я не позволю, чтобы с ним что-нибудь случилось, и не только это, я еще и помогу ему".

Чжоу Цяоцяо нахмурилась на него и сказала: "Почему у тебя такая хитрая улыбка? Разве помощь другим не должна сопровождаться улыбкой Бодхисаттвы?"

Янь Вэй потерял дар речи и спросил ее: "Как я выгляжу, когда улыбаюсь?"

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и спросила: "Как ласка?"

Янь Вэй: "... Почему бы тебе не пойти немного отдохнуть!" Она действительно думала, что, если она наклонит голову, я прощу ее?

Янь Вэй взглянул на круглолицую Чжоу Цяоцяо и понял, что это действительно сработает!

Тск!

Когда Чжоу Цяоцяо была на седьмом месяце беременности, она сопровождала Янь Вэя на свадьбу Бай Хуэйминь. Из-за того, что у Чжоу Цяоцяо был большой живот, она не присутствовала на свадебной процессии днем и примчалась только вечером на банкет.

И не говоря уже о том, что свадьба Бай Хуэйминь была довольно пышной.

В конце концов, семья Хо считалась состоятельной, и на свадьбу их единственного сына они, естественно, выложились по полной. Это было сделано не только для поддержания достойного

имиджа семьи невесты, но и для семьи жениха.

Первоначально Бай Шурен купил дом в городе Сианьань, и Бай Хуэйминь позже тоже нашла там работу. Хо Тяньхао и вовсе был уроженцем этого города.

Поэтому для банкета они выбрали пятизвездочный отель в городе Сианьань.

Когда Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо подъехали ко входу, кто-то отвез машину Янь Вэя в гараж. Янь Вэй повел Чжоу Цяоцяо в отель. Первый этаж был экстравагантно оформлен, у входа были размещены два приветственных плаката с различными свадебными фотографиями.

Чжоу Цяоцяо указала на одну из них и сказала: “Вэй Вэй, смотри, парк на их фотографии такой же, как у нас”.

Янь Вэй посмотрел серьезно и понял, что уличный стол и стулья в европейском стиле позади них действительно были такими же, как у них, и большое дерево на лужайке тоже было тем же.

Тск! Так раздражает.

На приветственном плакате был указан этаж и номер зала для банкета, поэтому Янь Вэй повел Чжоу Цяоцяо в этом направлении.

Поскольку сегодня было две свадьбы, отель был переполнен. Чжоу Цяоцяо была не особенно высокой, и со своим большим животом она выглядела как маленький круглый шарик. Янь Вэй все время не спускал с нее глаз, боясь, что она может упасть и откатиться в сторону, и в то же время он старался, чтобы никто случайно не столкнулся с ней.

Войдя в лифт, Янь Вэй нажал кнопку этажа Бай Хуэйминь, а затем встал в стороне вместе с Чжоу Цяоцяо.

Лифт был довольно переполнен, и две женщины, стоявшие перед Чжоу Цяоцяо, шептались: “Менеджер Хо действительно женился на Белой Лисе”.

“Тише”.

“Чего ты боишься?” Хотя человек сказал это, они не продолжили.

Когда они вышли из лифта, то поняли, что довольно много людей едут на один этаж. Женщина почувствовала себя еще более смущенной и поспешно побежала вперед со своей коллегой, закрывая лицо.

Когда Янь Вэй вывел Чжоу Цяоцяо вперед, он сказал ей: “Как ты можешь видеть, менеджер Хо довольно популярен”.

Чжоу Цяоцяо озадаченно посмотрела на него. Янь Вэй объяснил: “Они называют твою кухню Лисицей, но все еще уважительно называют Хо Тяньхао менеджером. Это показывает, что они думают, что твоя кухня не дотягивает до его уровня”.

Чжоу Цяоцяо поджала губы и сказала: “Их суждения действительно ошибочны. Даже если Бай Хуэйминь не очень хороша, она все равно намного лучше Хо Тяньхао”.

Янь Вэй смог это понять и сказал: “Хо Тяньхао может обманывать только молодых девушек”.

Семья Хо накрыла на банкете 15 столов. Когда Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо вошли, они были удивлены теплым приемом со стороны семьи Хо.

Отец и мать Хо Тяньхао вместе с группой людей бросились ко входу, чтобы поприветствовать их. Отец Хо Тяньхао сказал Янь Вэю: “Мистер Янь, добро пожаловать, добро пожаловать! Подойдите сюда, сюда, пожалуйста, присаживайтесь”.

Янь Вэй взглянул на них и сказал: “Не нужно, я найду место для Цяоцяо”. Цяоцяо даже сказала, что я похож на ласку? Я даже не смотрю на лицо семьи Хо.

Отец Хо рассмеялся и сказал: “Мистер Янь шутит. Мы зарезервировали место здесь для вас”.

Янь Вэй больше не медлил и повел Чжоу Цяоцяо в этот район.

Семья Хо была довольно большой. Несмотря на то, что отцу Хо было почти 50 лет, он все еще выглядел довольно молодо. Мать Хо также казалась энергичной, не проявляя никаких признаков старения. Главный стол был просторным, вмещаая до 30 человек одновременно. Семья Хо зарезервировала места для Янь Вэя и его жены, откуда открывался прекрасный вид на трибуну церемониймейстера, что свидетельствовало о том, как высоко они ценили эту пару.

По прибытии Чжоу Цяоцяо она заметила, что Бай Шурен приветствует гостей за одним из столов. Когда Бай Шурен увидел Чжоу Цяоцяо, он подошел приятно удивленный. Чжоу Цяоцяо села рядом с Бай Шуреном и поприветствовала его.

“Дядя Бай”.

Бай Шурен увидел счастливое выражение лица Чжоу Цяоцяо и воскликнул: “Цяоцяо, пожалуйста, сядь”.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась, и, со стороны, отношение Ли Ли к Чжоу Цяоцяо изменилось. Теперь у нее было приятное выражение лица, и она сказала Чжоу Цяоцяо: “Цяоцяо, пожалуйста, быстро садись. Хуэйминь переодевается внутри и скоро выйдет”.

Чжоу Цяоцяо тоже улыбнулась и кивнула. Как говорится, “Личность человека приспосабливается к его окружению”. Время, проведенное с Янь Вэем, действительно привело к заметным изменениям в ее ауре. Она не была строгой или действенной по натуре. Однако Чжоу Цяоцяо стало более комфортно находиться рядом, или, другими словами, она стала более щедрой и непредубежденной.

Чжоу Цяоцяо приготовила подарок для Бай Хуэйминь. Когда Бай Хуэйминь вышла, Чжоу Цяоцяо вручила ей подарок и выразила свои поздравления.

Бай Хуэйминь надела свадебное платье длиной до пола, специально разработанное для ее беременности. Оно было свободным от груди до земли и выглядело довольно красиво. На голове у нее были вуаль и корона, а макияж был как у яркой невесты.

Она открыла шкатулку с драгоценностями, которую ей подарила Чжоу Цяоцяо, и обнаружила внутри массивное золотое ожерелье. Судя по весу, оно стоило по меньшей мере 20 000 или 30 000 юаней!

Бай Хуэйминь дернула уголком рта. Она хотела сказать, что это безвкусно, но кому бы не понравилась такая безвкусица?

Ли Ли подтолкнула ее локтем, и Бай Хуэйминь смогла только выдавить улыбку: “Спасибо, кузина”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: “Не за что”.

После банкета Бай Хуэйминь лично проводила Янь Вэя и Чжоу Цяоцяо до выхода из ресторана. Только после того, как Чжоу Цяоцяо села в спортивную машину Янь Вэя и уехала, выражения лиц Бай Хуэйминь и Хо Тяньхао изменились.

Они вспомнили тот день, когда присутствовали на свадьбе Чжоу Цяоцяо и Янь Вэя, когда Хо Тяньхао поклялся не преклоняться перед Янь Вэем. Однако на самом деле обе пары родителей просили хорошо относиться к Янь Вэю и его жене. Они хотели произвести хорошее впечатление и обеспечить себе место в Fortune Global 500. Их родители тоже были довольны и успокоены.

Да, сейчас они пытались угодить этой паре, чего они никогда бы не сделали всего несколько месяцев назад.

Живот Чжоу Цяоцяо рос день ото дня, и движения ребенка становились все сильнее. Как раз в это время до них дошли новости о расставании Янь Е и Шан Цивэнь.

Янь Вэй спустился с Чжоу Цяоцяо по лестнице, когда ему позвонил Янь Е.

Янь Вэй спросил его, что случилось, и Янь Е вздохнул: “Старший брат, мы с Шан Цивэнь расстались”.

Янь Вэй издал звук подтверждения, и Янь Е продолжил: “Ты можешь помочь Юяо?”

Янь Вэй слегка усмехнулся и спросил: “Что вы можете нам дать?”

Янь Е на мгновение замер, и через некоторое время он сказал: “Пока ты готов помочь Юяо, семья Янь готова предложить 15% акций”.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “15%? Я подумаю об этом”.

В настоящее время Юяо была столь же нестабильна, как плавучая ряска в море. Без вмешательства она вскоре была бы поглощена.

Во время собрания акционеров Үцуао в середине года все проанализировали текущую ситуацию и искали выход.

Сидевший внизу Фэй Юфэй засмеялся и спросил Янь Е: “Мистер Янь, у вас есть какие-нибудь идеи сейчас? Мы больше не можем привлекать инвесторов, и многие инвесторы начинают уходить”.

Янь Е сжал кулак, и Янь Ифэй похлопал его по спине, успокаивая. Затем Янь Ифэй повернулся к Фэй Юфэю и спросил: “У вас, мистер Фэй, есть какие-нибудь идеи?”

Фэй Юфэй расхохотался и сказал: “В этом вопросе я всего лишь вице-президент. Откуда мне знать, что делать? Неужели надо мной все еще нет настоящего президента? Я просто следую за мистером Янем”.

Фэй Юфэй продолжил со смехом: “Кстати говоря, я слышал, что мистер Янь продал довольно много акций?”

Фэй Юфэй хлопнул в ладоши и засмеялся. Некоторые люди за офисными столами тоже засмеялись, в то время как другие сохраняли серьезное выражение лица.

Янь Е усмехнулся. Когда стена падает, все будут толкать. Что касается продажи акций? Что ж, скоро вам будет не до смеха.

Янь Ифэй посмотрел на Фэй Юфэя и сказал: “Мистер Фэй, как вы думаете, сможете ли вы что-нибудь выиграть, если Юяо падет? Или, лучше сказать, если Юяо падет, действительно ли вы сможете что-то выиграть?”

Лицо Фэй Юфэя напряглось, и он сердито выпалил: “О чем вы говорите? Я, Фэй Юфэй, может, и не большая шишка, но Юяо - это не только заслуга Янь Ифэя, но и половина работы моей жизни. Я отличаюсь от всех вас. Кто из присутствующих не рассматривал возможность продажи акций? Я, Фэй Юфэй, никогда не думал об этом”.

Все знали, что акции Юяо стремительно падали. Продавали ли люди, чтобы минимизировать убытки, или у них были другие намерения, оставалось неизвестным.

Как раз в этот момент дверь офиса распахнулась, показав высокого мужчину, стоящего снаружи. За ним следовал мужчина в очках изысканного вида, несущий стопку документов. Было очевидно, что он был секретарем человека, стоявшего впереди.

Янь Вэй оглядел всех в комнате и сказал: “Извините за опоздание”.

Сначала Фэй Юфэй не понял, но после того, как Янь Вэй закончил говорить, ему потребовалось некоторое время, чтобы понять. Он встал и воскликнул: “Это ты”.

Янь Вэй вошел и сел напротив Фэй Юфэя. Он спокойно посмотрел на него и сказал: “Да, это я”.

Фэй Юфэй с глухим стуком сел обратно, затем повернулся, чтобы посмотреть на Янь Е. Янь Е продал акции; он продал их Янь Вэю.

Янь Е проигнорировал Фэй Юфэя и перевел взгляд на Янь Вэя. Он увидел, как Янь Вэй обвел взглядом всех акционеров за столом, и внезапно на лице Янь Вэя появилась улыбка. “С этого момента... пожалуйста, советуйте мне”.

Акционеры были сбиты с толку, пока один из них не понял и не спросил: “Купил ли мистер Янь акции, которые были недавно приобретены у Юяо? Был ли мистер Янь отсутствующим акционером сегодня?”

Акции Юяо были разделены, и было сказано, что семья Янь продала 15% акций. Акционеры были крайне удивлены и повсюду расспрашивали о человеке, который купил акции, но, как бы они ни старались, им не удавалось этого выяснить.

Вскоре даже разрозненные акции Юяо на рынке постоянно кем-то приобретались, и вскоре появился новый акционер, которого никто не знал.

Глядя на Янь Вэя перед ними, они, наконец, поняли, какие расчеты делала семья Янь. Они хотели вовлечь Янь Вэя в свой план!

Статус Янь Вэя был особым. Как только он попал в эту ситуацию, никто не мог прикоснуться к семье Янь. Юяо все равно оставалась бы частью семьи Янь.

Пока Янь Вэй был с Юяо, можно было не опасаться нехватки средств для финансирования.

В этот момент Фэй Юфэй в гневе стиснул зубы. Все его расчеты пошли прахом.

Сидевшему напротив Янь Вэю было наплевать на различные мысли присутствующих. Он спокойно сел и сказал: “Продолжайте, я слушаю”.

На мгновение в офисе воцарилась невероятная тишина.

Вероятно, это была аура, верно? Янь Е не мог запугать людей, в то время как Янь Вэй мог решать проблемы, просто сидя. Кто изначально готовился что-то сделать на собрании акционеров?

Больше никто не знал.

После собрания акционеров Фэй Юфэй подошел к Янь Вэю и пожал ему руку, улыбаясь сквозь стиснутые зубы, когда спросил: “Мистер Янь, как вы могли заинтересоваться такими маленькими пирожными, как мы?”

Янь Вэй взглянул на Янь Е и сказал: “Когда кто-то захочет принести мне торт самостоятельно, конечно, мне будет интересно”.

“Это действительно так?” - спросил Фэй Юфэй с улыбкой.

Янь Вэй посмотрел на Фэй Юфэй и изобразил улыбку, которую можно было бы охарактеризовать как нежную. Он искренне и твердо ответил: “Естественно, это правда. Я же не мог сделать все это ради своей жены. Мистер Фэй, пожалуйста, не переусердствуйте”.

Фэй Юфэй: “...” Хорошо, он понял. Янь Вэй вмешался из-за ... Чжоу Цяоцяо.

К тому времени, когда Фэй Юфэй сокрушался, почему он вмешался в дело Чжоу Цяоцяо, Янь Ифэй уже привлек Янь Е на сторону Янь Вэя. Со сложными эмоциями Янь Ифэй сказал: “Спасибо тебе сегодня”.

Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на них, и сказал: “Это просто для взаимной выгоды. Я сейчас возвращаюсь. Моя жена ждет меня дома к ужину”.

После того, как Янь Вэй ушел, Янь Ифэй вздохнул и сказал Янь Е: “Независимо от намерений твоего брата на этот раз, мы в долгу перед ним за эту услугу”.

Янь Е кивнул.

В начале августа живот Чжоу Цяоцяо наконец начал двигаться. Сначала Чжоу Цяоцяо не чувствовала, что у нее начинаются роды, но она заметила небольшое пятно крови на своем нижнем белье.

Чжоу Цяоцяо “хм ~” посмотрела на пятно крови, некоторое время серьезно думала об этом, затем взглянула на время — было 3:30 утра.

Ну что ж, она может поспать еще два часа, и наступит утро; тогда она сможет принять решение!

Итак, Чжоу Цяоцяо с удовольствием приложила гигиеническую прокладку к своему нижнему белью, а затем снова легла спать.

В своей обычной манере Янь Вэй обнял вернувшуюся Чжоу Цяоцяо и продолжил спать. В своем сонном состоянии он чувствовал, как Чжоу Цяоцяо вставала и возвращалась несколько раз, но он просто продолжал дремать.

Когда Чжоу Цяоцяо снова встала, чтобы пойти в туалет, Янь Вэй спросил ее: “Что ты делаешь?”

Чжоу Цяоцяо издала какой-то звук и, повернувшись, чтобы посмотреть на него, сказала: “Я иду в туалет”.

“Сколько раз ты уже ходила туда?”

Чжоу Цяоцяо сказала: “У меня болит живот”.

Янь Вэй сначала просто издал звук подтверждения, но внезапно он полностью проснулся и спросил ее: “Что с тобой не так?”

Чжоу Цяоцяо сказала: “Я думаю, у меня начинаются роды”.

Сказав это, Чжоу Цяоцяо достала свой телефон и посмотрела на время: “Ах, уже 6 утра. Поехали в больницу!”

Янь Вэй: “...” Ты такая спокойная. Что я должен был сказать?

Поскольку срок сдачи приближался, Чжоу Цяоцяо пошла принять душ, пока Янь Вэй укладывал вещи в машину. Он также позвонил Тун Гену, чтобы убедиться, что палата готова.

Когда появилась Чжоу Цяоцяо со своим большим животом, они поспешно отправились в путь.

Прибыв в больницу, они узнали, что у Чжоу Цяоцяо начались роды посреди ночи. Это побудило Янь Вэй с тревогой спросить: “Почему ты не позвала меня?”

Чжоу Цяоцяо засмеялась и сказала: “Я видела, как ты так крепко спал. Я думала, роды не придут так скоро!”

Сказав это, Чжоу Цяоцяо, услышала от врача: “У вас отошли воды, лягте и не вставайте”.

Чжоу Цяоцяо ошеломленно спросила: “А как насчет того, чтобы сходить в ванную?”

“Вы не можете встать, мы принесем для вас судно”, - сказал доктор.

Чжоу Цяоцяо надулась и покраснела, сказав: “Разве это не неловко?”

“Это совсем не смущает. Если амниотической жидкости не будет, ребенку будет не хватать кислорода”.

Итак, Чжоу Цяоцяо послушно хранила молчание.

Поскольку они забронировали VIP-палату, Янь Вэй сразу же вошел в родильное отделение, чтобы сопровождать ее. Он не доверил никому другому заботиться о Чжоу Цяоцяо.

Лежа в постели, Чжоу Цяоцяо уставилась в потолок с несколько меланхоличным выражением лица и сказала: “Доктор сказал, что я не могу встать”.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Я знаю”. Врач уже объяснил ему это снаружи.

“Ах!” - вздохнула Чжоу Цяоцяо. “Я видела по телевизору, что беременные женщины все время встают и ходят. Если я не буду двигаться, я не знаю, пройдут ли роды хорошо. Я так волнуюсь!”

Янь Вэй: “...” Доверяй настоящим врачам в реальной жизни.

“Ах!”

Поскольку Чжоу Цяоцяо не могла встать с постели, приходили медсестры, чтобы помочь со всеми родовыми проверками. Тун Ген быстро прибыл в компанию и принес вещи, которые Янь Вэй попросил его купить.

Затем пришли Чжоу Инцзе и Мао Цзинхуа.

В первый раз, когда родственники мужа и жены встретились, они вежливо пожали друг другу руки.

Когда Мао Цзинхуа вошла в родильное отделение, Чжоу Цяоцяо ела лапшу, которую купил для нее Янь Вэй. Она была в хорошем настроении и даже спросила, как дела у Мао Цзинхуа, когда та вошла.

Мао Цзинхуа подошла к Чжоу Цяоцяо и сказала: “Ты через многое прошла. Твой отец и младший брат тоже в пути”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, на ее лбу выступили капельки пота. Она улыбнулась и сказала: “Это не сложно. Я скоро встречусь с ребенком”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3325107>